

Похоже женщина погрузилась в ностальгические воспоминания, и Е Мо оставалось только нарушив тишину, сказав: «Я получил этот браслет в антикварной лавке в Сан Франциско. Пытаясь отыскать его владельца, я попал сюда...».

«Подожди, какая связь у тебя с этим браслетом? Почему ты пытался найти меня?», внезапно спросила женщина.

«Потому что у меня есть такой же». Затем Е Мо вытащил свой собственный браслет.

Когда женщина увидела его, в ее глазах появилось очевидное волнение. Она взяла и браслет Е Мо, уставившись на оба браслета. На ее глазах появились слезы.

Е Мо не стал останавливать и просто ждал, пока она успокоится.

«Кто ты?», взглянув на Е Мо, спросила она дрожащим голосом.

Е Мо вздохнул: «Я Е Мо. Приехал из Пекина...».

«Да, да, ты Е Мо! Я знаю, что ты правда, правда... Твой отец Е Кай, а мать Е Цинчен. В тот год ты только учился ходить, а теперь ты такой взрослый. Я должна была давно догадаться! Твои глаза такие же, как у него», пробормотала женщина, взяв Е Мо за руку.

Е Мо ничего не говорил. Он не знал, кем эта женщина была ему, но с каких пор Е Кай его отец?

Е Мо видел, что при взгляде на него глаза женщины наполнялись самой сердечной радостью. Сердце Е Мо вздрогнуло. Сколько же нужно любви, чтобы смотреть такими глазами?

Женщина заставила Е Мо сесть рядом и с заботой посмотрела на него. Нежность в ее глазах была настолько очевидной, что даже идиот мог заметить ее. Внезапно Е Мо почувствовал теплоту на сердце. Впервые он ощущал такую заботу. Нин Цинсюэ давала ему любовь, но она отличалась от этого чувства.

«Скажи Сестре Янь, как ты жил все эти годы?», даже когда Е Мо произнес это имя, женщина не отпустила руки Е Мо.

Сестра Янь'? Теперь Е Мо был в замешательстве, но не собирался от нее ничего скрывать. Он просто рассказал ей, как его выкинули из Семьи, потому что другое он не помнил.

Услышав, что Е Мо был выкинут и предоставлен самому себе в Нин Хай, Сестра Янь тяжело задышала, а лицо ее покраснело. Она вскочила, произнося ругательства: «Е Венъянь, ты конченный идиот!».

Е Мо посмотрел на Сестру Янь в замешательстве, думая: «Похоже, ты жила в худших условиях, чем я в Нин Хай», но до того, как он успел что-то сказать, Сестра Янь обняла его.

Хотя она была очень худой, но обладала довольно большой грудью. Она прижала Е Мо к груди, и он тут же почувствовал ее мягкость, но он не мог отстраниться. Он даже не знал, кем ему приходится Сестра Янь. Ему нужно было многое у нее спросить, но у него пока не было возможности.

Даже Е Мо не мог терпеть объятия такой прекрасной женщины и почувствовал жар. Как только он хотел ее отстранить, Сестра Янь подумала о чем-то и отпустила его.

Ее щеки были слегка покрыты румянцем. Она взяла лицо Е Мо в руки: «Теперь ты такой взрослый и спокойный. Теперь я могу быть спокойна».

Е Мо хотел что-то сказать, но, похоже, Сестра Янь знала, что он хочет сказать и остановила его. Она посмотрела на Е Мо с таким огнем в глазах, что Е Мо даже начал немного волноваться.

Этот огонь не был похож на заботу с которой старшие смотрят на младших, скорее на огонь любви между мужчиной и женщиной. Е Мо вздрогнул. Хотя Сестра Янь была прекрасна, Е Мо знал, что ей по меньшей мере лет сорок, она очевидно была старше его.

Через некоторое время глаза Сестры Янь выглядели странно, и она внезапно произнесла: «Мое лицо в гриме. Хочу смыть его и показать свое лицо тебе».

Это предложение было уже немного интимным, и Е Мо чувствовал себя некомфортно, но все же сказал: «Сестра Янь, я уже смыл его».

«Хух?», Сестра Янь быстро взяла зеркало и увидела, что грим в самом деле пропал, а лицо ее сияло давно забытой красотой. Она неосознанно дотронулась до лица, и слезы снова покатались по ее щекам.

Е Мо не понимал, как она себя чувствует в этот момент, но знал, что не стоит ее отвлекать.

Затем, она опустила зеркало и начала спрашивать о каждой детали жизни Е Мо, особенно о Нин Цинсюэ. Но ни разу не упомянула о своей собственной жизни.

Убедившись, что Е Мо в самом деле живет хорошо, и что ей больше не нужно волноваться, она наконец-то почувствовала облегчение.

Через некоторое время она похоже решилась и внезапно с любовью посмотрела на Е Мо: «Подожди меня здесь, я скоро вернусь».

Когда она ушла в другую комнату, Е Мо мог проверить чувством духа, чем она там занимается, но не стал.

Через некоторое время Сестра Янь принесла сумку с двумя книгами. Они выглядели старыми. Е Мо заметил, что она снова загримировала свое лицо. И правда, если ее лицо увидят, это станет большой проблемой.

Е Мо встал, и Сестра Янь снова посмотрела на него, но огонь в ее глазах сменился меланхолией, и затем пустотой.

Е Мо был немного взволнован и схватил ее за руку, направляя к ней чи. Она пришла в себя и выглядела шокированной из-за чи Е Мо.

«Можешь обнять меня», Сестра Янь сказала нечто такое, чего Е Мо не ожидал.

Заметив шок Е Мо, Сестра Янь внезапно улыбнулась: «Я ближайший человек к твоей семье, почему ты смущаешься? Разве недавно ты не...».

Е Мо улыбнулся и обнял ее. Он чувствовал, что у нее должна была быть причина на это. Когда

Е Мо обнял ее, она слегка вздрогнула и через некоторое время отстранила Е Мо. Хотя ее лицо было красным, она пришла в себя и улыбнулась Е Мо: «Эти книги для тебя, а я пойду».

«Что? Пойдешь? Тогда я с тобой», Е Мо понял, что она собирается куда-то далеко.

Сестра Янь улыбнулась: «Мое самое большое желание, чтобы ты был в безопасности. Раз ты в порядке и обладаешь такой силой, мое желание выполнено. Раз Е Венъянь, этот ублюдок, уже мертв, его можно назвать счастливым. Однако, есть еще кое-что, о чем я должна позаботиться сама. Я не могу уехать с тобой».

Е Мо застыл. У него еще осталось много вопросов. Он даже не знал, как она связана с ним.

«Я знаю, о чем ты хочешь спросить, поэтому отдаю тебе их. Тебе тоже не нужно обо мне волноваться, я могу постоять за себя». Заметив волнение Е Мо, она захотела остаться, но быстро откинула эти мысли в сторону.

Е Мо заметил, что раньше она культивировала древние боевые искусства, но не была очень сильна. Она даже не достигла желтого уровня. Е Мо уже смотрел на ее меридианы и знал, что ее культивационный метод был очень силен.

Заметив, что Е Мо снова открыл рот, Сестра Янь снова остановила его: «Не нужно отговаривать меня. Я пойду одна. После моего ухода присмотри пожалуйста за Инь Цзя и Инь Си, если сможешь. Они близнецы, которых я нашла здесь».

Е Мо вздохнул. Он понимал, что Сестра Янь решила, и переубедить ее было невозможно.

«Ох, и мне правда нравится одежда твоей жены. Спасибо тебе, но у меня нет ничего дать взамен. Но этот браслет был со мной долгое время, я должно быть потеряла его, но раз ты нашел его, пусть он у тебя и остается. Теперь я пойду». Внезапно ее глаза покраснели.

«Подожди». Е Мо остановил ее и дал две нефритовых баночки. «Эти пилюли мне дал мой мастер. Это сохраняющая лицо пилюля и повышающая чи пилюля, которая может увеличить твою силу».

Словно боясь, что она не поверит ему, Е Мо продолжил: «Они так же хороши, как пилюли лотоса жизни. Ох, да, вот тебе еще одна».

Сестра Янь взяла пилюли и кивнула: «Я провела вне дома столько лет, но если бы я не была больна, то не оказалась бы в таком состоянии. Не волнуйся».

Услышав это, Е Мо подумал о чем-то, быстро вытащил карту и протянул ее женщине: «Здесь есть немного денег, возьми ее. Пинкод – все единицы».

«Нет, я не могу принять ее. У меня есть накопления. Я знаю, что ты не стеснен в денежных средствах, но не могу их принять», Сестра Янь вернула карту Е Мо.